

К. Ф. ГОЛОВИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА

В. Ю. Рылов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2009 г.

Аннотация: освещаются взгляды К. Ф. Головина — одного из идеологов правого консерватизма в России конца XIX — начала XX в., принадлежащего к числу практически полностью забытых русских писателей и публицистов. Советская историография не упоминала о работах этого незаслуженно забытого писателя. Лишь в современной российской историографии этот пробел заполняется.

Ключевые слова: К. Ф. Головин, правый консерватизм, Россия, марксизм.

Abstract: this article is one of the first to throw light on the K. F. Golovin — one of the ideologist right-wing conservatism in Russia at the end of XIX and the beginning of the XX cent. The Soviet historiography paid no attention whatever to the work of this righter. Only nowadays modern Russian Historiography researches the topic which have lately come out.

Key words: K. F. Golovin, right-wing conservatism, Russia, Marxism.

Константин Федорович Головин (21.07.1843—13.09.1913) принадлежит к числу практически полностью забытых писателей и публицистов. Головин был автором многих повестей, романов, рассказов, драм, которые начал публиковать в «Русском вестнике» с 1879 г. под псевдонимом К. Ф. Орловский. На протяжении почти сорока лет, вплоть до своей смерти, Головин под собственным именем опубликовал немало статей по социально-экономическим, преимущественно аграрным вопросам. Он также внес заметный вклад в развитие отечественного литературоведения. Главной причиной, по которой Головин стал забытым писателем, является то, что в ленинской публицистике он упоминался как «реакционер», «крепостник» и т.д. Кроме того, он являлся довольно заметной фигурой в правовом движении начала XX в., что также не способствовало изучению его творчества в советский период. В советское время он упоминался лишь в узкоспециальных литературоведческих работах. Лишь в последние годы к публицистическому наследию Головина стали обращаться историки, занимающиеся вопросами консерватизма в России начала XX в. [1, 2, 3].

Головин родился в Стрельне Петербургской губ., в семье генерал-майора Федора Гавриловича и Александры Алексеевны, урожденной Хитрово. Головины происходили от знатного

византийского рода Комнинов. Один из представителей младших Комнинов приехал в XV в. в Москву и получил прозвище Ховра (его потомки стали называться Ховриными). От правнука родоначальника Ивана Владимировича, по прозвищу Голова, произошли Головины [3, с. 194—195]. По-видимому, Головин имел корни в Орловской губ. Об этом свидетельствует его литературный псевдоним, а также и тот факт, что на одном из партийных форумов правых в 1912 г. он являлся представителем Орловской губ., хотя жил в Петербурге и в своем имении в Курляндской губ., в котором скончался в 1913 г.

В 1864 г. Головин окончил юридический факультет Петербургского университета и служил «по специальности» во II отделении СЕИВ канцелярии. В 1870—1875 гг. был редактором 14-го тома Свода Законов Российской Империи. В 1875—1877 гг. состоял на службе в МИД в качестве первого секретаря русского посольства в Вене. Затем был на службе в Министерстве гос. имуществ, являлся членом Комиссии по изучению земского и крестьянского хозяйства и крестьянской общины и Комиссии о заповедных имениях (комиссия А. А. Абазы). Чиновничья карьера Головина оборвалась в 1879 г. из-за тяжелой болезни, всю оставшуюся жизнь он был прикован к инвалидному креслу.

Однако Головин занялся литературно-публицистической деятельностью, став известным писателем и публицистом. Литературным де-

бютом была повесть «Серьезные люди», опубликованная в катковском «Русском Вестнике» (1879 г.). В 80-х гг. XIX в. в «Русском Вестнике» появились его романы, написанные в духе этого журнала: «Вне колеи» (1882 г.), «Блудный брат» (1884 г.), «Дядюшка Михаил Петрович» (1886 г.), «Молодежь» (1887—1889 гг.). Эти произведения были опубликованы и отдельными изданиями. Позднейшие беллетристические произведения: «Чья вина» («Русское Обозрение», 1891 г.), «Погром» (1894 г.), «На весах» («Русский Вестник», 1894—1895 гг.), «Медовый месяц» (1897 г.), «Андрей Мологин» («Вестник Европы», 1896 г.) и др. В 1909 г. появился последний роман «Язычники», который был переведен на иностранные языки. Помимо романов его перу принадлежат несколько драм, самая известная из которых «Внуки Репетилова» (1890 г.). Опубликовал ряд критических статей в «Историческом Вестнике» и «Русском Обозрении». В 1902—1903 гг. вышло полное собрание сочинений Головина в 12 томах. В 1908—1910 гг. Головиным были опубликованы «Мои воспоминания» (было издано лишь два тома, которые охватывали период до 1894 г.), а также сборник произведений «Осенний вечер и другие новые рассказы» (1912 г.).

В советском литературоведении Головин определялся как продолжатель линии «антинигилистического романа» 60-х гг. XIX в. В рамках данного направления он «клеветнически изображал передовую молодежь и революционеров», выступал как «идеолог помещичье-дворянской реакции». Однако Головин «подвергал умеренной критике либеральных фразеров, бюрократов, капиталистических предпринимателей, великосветское общество» [4]. Необходимо отметить, что в своих произведениях, выходявших в консервативных изданиях, Головин нещадно критиковал и современные ему социально-политические реалии. Литераторами того времени отмечалось, что его критика иногда совпадала с позициями радикалов и либералов.

В своих романах Головин нередко обращался к социально-экономической проблематике. Поэтому закономерно, что с конца 80-х гг. Головин развивал свои идеи уже в публицистике. Им был опубликован ряд публицистических произведений, вышедших отдельными изданиями: «Наше местное управление и местное представительство (1884 г.), «Крупное землевладение в Западной Европе и в России» (1887 г.), «Сельская община в литературе и действительности» (1887 г.), «Социализм как

положительное учение» (1892 г.), «Мужик без прогресса или прогресс без мужика. (К вопросу об экономическом материализме)» (1896 г.), «Наша финансовая политика и задачи будущего» (1899 г.), «Вне партии. Опыт политической психологии» (1905 г.).

Его главное произведение, посвященное вопросам литературной критики — «Русский роман и русское общество» высоко оценивалось современниками и выдержало три дореволюционных издания (1897, 1904, 1914 гг.). В этой работе он также обращался к социально-экономической проблематике. Например, характеризуя русскую литературу XIX в., он отмечал, что «крестьяне, этот главный предмет симпатий наших людей 40-х гг., могли дать материал для реформаторских планов и для трогательных симпатий, но даже в отдаленном будущем не могли стать активными участниками общественной жизни. О них говорилось и писалось тогда много, но сами они ...заявить о себе не могли. Чтобы из народной массы успел выделиться класс, могущий завоевать себе в обществе место и выступить в защиту собственных интересов, образование должно спуститься целым слоем ниже» [5, с. 55—56]. Головин также отмечал, что людей 40-х гг. нельзя называть «лишними», так как «из их среды... вышли деятели, вынесшие на своих плечах главные реформы Александра II». Характеризуя «славянофильское» направление в литературе и общественно-политической мысли, он отмечал, что главной задачей «партии славянофилов» является «пробуждение чувства племенной солидарности... стремление сохранить и поддержать родной язык и культуру, добиться политической независимости» для славянских племен [5, с. 90, 109]. Согласно Головину славянофильское течение общественной мысли разделилось на два направления, собственно славянофилов и «почвенников». Причем «почвенникам» свойствен ретроградный традиционализм, для которого характерно некритичное восприятие действительности и стремление к сохранению существующих порядков со всеми «неприглядными» сторонами русской жизни. В то же время, отмечал Головин, «славянофильская школа становится национальной, усваивая принцип «Россия — для русских» [5, с. 111]. Головиным были высказаны ценные мысли о влиянии западноевропейской литературы и философии на русскую, актуальные и в настоящее время. Что касалось собственно литературных вопросов, то он полагал, что «у Гоголя даже второстепенные

лица, его Маниловы, Собакевичи, Ноздревы, Коробочки, долго будут жить как нарицательные имена, одинаково понятные всем классам читающей публики» [5, с. 54]. Однако советские литературоведы увидели в работе Головина лишь то, что он «в ложном свете представил развитие русского реализма, отрицал положительную роль демократической критики и литературы» [4, с. 230].

Некоторые работы Головина «удостоил» своим вниманием В. И. Ленин. В статье «Экономическое содержание народничества» он отмечал, что «крепостник» Головин «цепляясь за отдельные фразы», вырванные из контекста марксистских сочинений, критикует социал-демократические взгляды так же, как и народники, только с правых позиций [6, с. 523]. В одном из писем Ленин косвенно «высоко оценил» статью Головина «Мужик без прогресса...», поблагодарив своего корреспондента за присланную брошюру [7, с. 16].

Одной из самых значительных работ Головина является, на наш взгляд, «Социализм как положительное учение» (1892 г.). Этот довольно объемный труд, более трехсот страниц, представляет собой первую в России развернутую рецензию, отклик, «ответ на роман», по выражению Головина, американского писателя-социалиста Эдварда Беллами «Looking Backward» («Оглядываясь в прошлое», 1888 г., в русском переводе «В 2000 году», 1889 г.). Цель романа Беллами — показать образ идеального социалистического будущего, согласно марксистскому учению. Цель романа состояла в том числе и в том, чтобы проиллюстрировать научную теорию К. Маркса, сделать ее более удобной для обывденного восприятия. С этой задачей элегантно справлялись утописты прошлого, сумевшие изложить в достаточно доступной форме свои социально-экономические и философские идеи, а также с большой художественной силой показать тот самый образ идеального будущего. Романы-утопии были известны давно, однако, по мысли Головина, трактаты утопистов прошлого «с большими притязаниями на философское глубокомыслие, но основанные на чисто произвольных и гадательных предположениях», не имели «большой научной силы» [8, с. 2]. Таким образом, Э. Беллами преследовал целью восполнить этот пробел и написать научно-фантастический роман, «научную» утопию.

Необходимо сказать несколько слов о романе Беллами. Действие романа происходит в 2000 г. в социалистическом Бостоне, куда

главный герой попадает чудесным образом из 1887 г. и встречает своих потомков. Собственно сюжетная линия романа была Головину не интересна. В работе Головина рассматривается исключительно марксистская модель (в понимании Беллами) социально-экономического устройства. Согласно Беллами в процессе мирной эволюции и реформ возникнет социалистическое общество всеобщего равенства и невиданного научно-технического прогресса.

Интерес Головина к вопросам социализма был вызван не только общими тенденциями времени, т.е. попытками осмыслить различные социалистические доктрины, но и дать сущностную оценку социалистическим учениям с консервативных позиций. Дело в том, что социалистические теории, в том числе и марксизм, рассматривались консерваторами конца XIX — начала XX в. как сугубо «отрицательные», «разрушительные». Кроме того, большинство консерваторов не видело в социализме «положительных» черт; они отказывались признавать научность марксистских построений. Правые консерваторы рассуждали об «оккультных корнях» социализма, призванного сокрушить «алтари и троны» и установить всеохватную власть антихриста в лице «сионских мудрецов» — тайного мирового «жидомасонского» правительства [9]. Многие консерваторы называли марксизм антихристианской «ересью», наряду со «штундом, баптизмом, масонством» [10, с. 67].

В этом отношении взгляды Головина на социализм отличались от представлений о социализме многих консерваторов. Естественно, что Головин не считал марксизм разновидностью «иудейского сектантства» и т.д. Он признавал научную обоснованность и, в ряде случаев, состоятельность марксистской экономической теории, например, в вопросе о научной организации промышленного производства. Более того, Головин допускал гипотетическую возможность появления социалистического государства, но социалистом не являлся. Он полагал, что, в случае реализации марксистской доктрины на практике, будет больше «отрицательных», нежели «положительных» последствий. Критика Головиным марксистской доктрины носила научный характер. Его подходы к рассмотрению вопросов марксистской теории принципиально отличались от подходов большинства консерваторов. Головин попытался сущностно рассмотреть ряд базовых социально-экономических вопросов марксизма. Он не занимался разработкой

«теории заговора», чем часто грешили правые консерваторы, что мешало спокойному, адекватному рассмотрению марксистской теории, монопольными глашатаями и толкователями которой становились сами марксисты.

Одним из главных моментов в критике Головина был вопрос о роли государства в марксистском обществе будущего. Головин не соглашался с тезисом марксистов о постепенном «отмирании государства» при социализме. Он утверждал, что почти все социалисты «сторонники государственной власти» и «видят в ней главное орудие для осуществления реформ... в интересах рабочего класса» [8, с. 9]. При социализме «земледелие, промышленность и торговля должны стать функциями государства», и в этих условиях «само государство становится предпринимателем», так как в его руках находятся «рынки и собственность», за которыми оно устанавливает «строгий контроль» [8, с. 10—11]. Таким образом, при социализме происходит «полное огосударствление» всей экономики. Однако данное «огосударствление» имеет целью не «эксплуатацию трудящихся», а «справедливое» распределение прибавочного продукта, что, по мысли социалистов, является определяющим фактором, приводящим к увеличению производительности труда и являющимся причиной «роста благосостояния» трудящихся. Головин полагал, что уравнильное распределение не приведет ни к увеличению производительности труда, ни к росту благосостояния [8, с. 13]. Увеличение производительности труда и, как следствие, рост благосостояния, объясняется, главным образом, факторами экономического развития, а не распределения. Кроме того, по мнению Головина, сам принцип «равновесия между производством и потреблением» является «состоянием дикарей» [8, с. 34], т.е. представляется весьма архаичным.

Другим позитивным фактором огосударствления и централизации, по мысли социалистов, должно было бы стать снижение стоимости продукции, по причине устранения многочисленных посредников между производителем товаров и потребителем. Иными словами, централизованное распределение товаров среди населения с государственных складов, по мысли социалистов, должно привести к снижению стоимости продукции. Кроме того, Беллами считал, что «при сосредоточении производства и торговли в руках государства сократится административный персонал» частных торговых заведений, не занятый непо-

средственно в производстве, что также будет являться одним из факторов снижения стоимости продукции [8, с. 15]. Однако Головин полагал, что устранение класса торговцев и других посредников (приказчиков и т.п.), во многом формирующих рынок, негативно скажется на доступности товаров для населения, приведет к их дефициту (даже в случае если тот или иной товар имеется в избытке на государственном складе) [6, с. 14]. Кроме того, государственное централизованное распределение, по мысли Головина, станет причиной не сокращения «административного персонала», а роста бюрократизации и будет означать «чиновничье управление» [8, с. 11], что негативно скажется на доступности, качестве товаров и неизбежно приведет к коррупции. «Все выгоды от централизации [промышленности и торговли] не компенсируют ущерба от централизации» [8, с. 18], — заключал Головин.

Весьма важным вопросом для Головина, как и для всех консерваторов, был аграрный вопрос. Как известно, данный вопрос занимал видное место в программах практически всех политических партий в России того времени. По аграрному вопросу высказывались многие общественно-политические деятели разных направлений. Тем не менее, аграрный вопрос в работах марксистов имел второстепенный характер. Сам Маркс и его последователи гораздо большее внимание уделяли промышленному производству. Головин замечал, что аграрное производство имеет свои специфические черты, отличающие его от производства промышленного, особенно это касалось вопроса получения прибавочного продукта. По мысли марксистов, в деревне будущего полностью исчезнет любая частная собственность, аграрное производство будет сродни промышленному. Не станет и как такового постоянного сельского населения, сельскохозяйственные рабочие либо будут жить в аграрных городах, либо станут сезонными мигрантами. Головин считал, что социалистической деревне «нужны будут не крестьянские дворы, а громадные казармы» [8, с. 19]. Таким образом, «в социалистическом государстве заодно с помещичьими усадьбами, замками, виллами и парками богачей бесследно исчезнут и крестьянские хаты» [8, с. 19]. Реализация марксистских доктрин приведет к резкому снижению общего уровня культуры в деревне, что скажется на снижении культуры вообще: «Высшие сельские классы, носители сельской культуры исчезнут безвозвратно... исчезнет и контин-

гент, из которого набираются лучшие силы местного самоуправления» [8, с. 19].

Важный вопрос в романе Беллами — организация труда в социалистическом государстве, попытка показать возможные пути реализации известного принципа «от каждого по способностям». При этом труд в социалистическом обществе может быть только свободным. Однако социалисты понимали, что, по крайней мере, в обозримом будущем, будет существовать значительный сегмент неквалифицированного, тяжелого и непрестижного труда. Таким образом, при отсутствии рычагов экономического принуждения, а также по причине отсутствия таких категорий населения, как рабы и военнопленные, присутствовавшие в обществах прошлого (само собой, что войн при социализме не будет, как не будет и рабства), станет просто некому выполнять грязную и тяжелую работу. Разрешить эту проблему в социалистическом обществе будет возможно путем введения всеобщей трудовой повинности. Беллами предлагал отбывание данной повинности всем членам социалистического общества от достижения ими совершеннолетия и до двадцати пяти лет. Таким образом, при социализме «труд из свободного делается принудительным» [8, с. 20]. Однако после отбывания повинности каждый член общества сможет свободно выбрать любой род занятий. Головин справедливо отмечал, что после семилетней каторги человек едва ли сможет «свободно» выбрать профессию, так как не приобретет никакой квалифицированной специальности и потеряет имевшиеся творческие наклонности. Кроме того, данная установка на всеобщую трудовую повинность также неизбежно приведет к различным злоупотреблениям со стороны контролирующих и распределяющих органов.

Из этого Головин делал вывод о том, что «полного равенства и свободы в государстве будущего не оказывается» [8, с. 140]. Более того, социальное устройство общества будущего будет не только крайне иерархичным, напоминающим азиатские деспотии древности, но и архаичным: «В будущем социалистическом обществе не только земельные порядки, но и промышленное производство будут организованы по принципу, сходному... с земельным устройством русских крестьян» [8, с. 32—33]. Социально-экономическое устройство социалистического государства будущего станет «полным азиатским деспотизмом», что приведет к «полному непризнанию личных прав человека» [8, с. 82]. Головин признавал,

что в основе социализма лежат «благие пожелания», т.е. стремление человека к благосостоянию, которое возможно, по мысли самих социалистов, лишь при создании социалистического общества. Однако при отсутствии частной собственности, экономической свободы и, как следствие, «личных свобод» в социалистическом обществе получается, что «социалисты хотят превратить всех жителей земли в хорошо откормленную арестантскую роту» [8, с. 18]. При этом Головин отмечал, что несвободные люди, так сказать, «арестантская рота» по определению не может быть «хорошо откормлена», пусть даже и социалистическим государством. Другими словами, социализм ни к чему, кроме хронической нищеты и полного бесправия для большинства людей, привести не может. Кроме того, при социализме произойдет многократное увеличение роли государства в жизни общества, более того, государство полностью заменит собой общество, что в конечном итоге приведет и к «отмиранию» последнего.

По мнению Головина, отсутствие экономической самостоятельности населения при социализме сделает экономику государства будущего отсталой и крайне неэффективной. В силу онтологической неконкурентоспособности собственной экономики, «социалистическое государство останется совершенно изолированным среди прочих, сохранивших капиталистический строй» [8, с. 77]. Головин полагал, что в условиях внешней конкуренции социалистическое государство не просуществует и «нескольких месяцев», за исключением того гипотетического обстоятельства, когда все государства земного шара станут социалистическими.

Таким образом, Головиным делался вывод о том, что сочинение Беллами отличается от трактатов утопистов прошлого тем, что использует для создания модели общества будущего не «гадательные» умозрительные схемы, а современные научные достижения, т.е. имеет именно научную базу. Однако Головин указал и на ряд принципиальных несоответствий в построениях Беллами. Образ социалистического будущего, нарисованный Беллами, далеко не радужный. Данный образ не может не напоминать мрачные пророчества Дж. Оруэлла. Следует отметить, что анализ социалистической доктрины, представленный Головиным, не был услышан ни левыми, продолжавшими принимать на веру тезис о прогрессивности социалистического устройства общества, ни правыми, больше интересующимися

разоблачениями «мирового заговора». В то же самое время работа Головина оставалась одним из немногих примеров сущностного анализа марксистской доктрины в России конца XIX в.

Однако правые высоко оценивали литературную деятельность Головина. В. М. Пуришкевич отмечал, что если бы Головин «жил в то время, когда жили Пушкин, Достоевский, Толстой и Тургенев», то «занял бы место в этой блестящей плеяде». Однако Пуришкевич заметил, что Головин хотя и писал романы «захватывающие душу», но, видя, что его романы «не ценятся» читателями, «всецело отдался публицистической деятельности» [11, с. 6—7].

В начале XX в. Головин был членом Русского собрания. Будучи членом РС, выступал с докладами на заседаниях: «Подходный налог и его значение в нашей финансовой системе» (1911 г.), «Волостное земство» (1913 г., доклад был подготовлен совместно с В. Е. Боковым) [12, с. 153, 157]. В годы первой революции стал весьма авторитетной фигурой в правых кругах. В собственном доме в Петербурге он устроил литературно-политический салон правого толка («среды Головина»): «У него собирались друзья, товарищи по перу, члены Гос. Думы и Гос. Совета и лица, служащие в высших государственных учреждениях» [11, с. 6], такие как С. А. Володимеров, М. Я. Говорухо-Отрок, Г. А. Шечков, кн. А. А. Ширинский-Шихматов и др. Головин принимал активное участие в дворянском движении, выступал с докладами на съездах уполномоченных дворянских обществ. Как отмечал В. М. Пуришкевич в своем очерке по истории Союза Михаила Архангела за 1912—1913 гг., Головин не пропускал «дворянские съезды». В том же очерке отмечалось, что в 1907 г. Головин был одним из «инициаторов известного общественного движения», явился одним из организаторов СМА, составителем установочных документов этой партии. Головин был непременным участником собраний Главной Палаты СМА — центрального руководящего органа черносотенной партии в Петербурге. «Масса идейного дела, которое совершил Союз Михаила Архангела за 5 лет существования, обязана инициативе К. Ф. Головина» [11, с. 6], — отмечалось в очерке по истории СМА. Головин был постоянным сотрудником в печатном органе СМА, журнале «Прямой путь», его статьи 1908 — 1913 гг. нередко выходили на страницах этого издания. Головин был членом редакционной ко-

миссии «Книги Русской Скорби» в 1912—1913 гг. [11, с. 28], которая выходила под патронажем Пуришкевича («Книга» являлась сборником биографий государственных служащих, деятелей правых партий и др., погибших от рук радикалов во время «смуты» 1905—1907 гг.). Головин вошел в состав комиссии для подготовки торжественных мероприятий по поводу 300-летия царствования Дома Романовых, созданной при ГП СМА. Он также работал в составе комиссии по подготовке книги в память о 300-лети царствования Романовых [13, с. 114]. Головин также принимал участие в работе комиссии «по разбору имеющихся на школьном рынке учебников». Целью комиссии было выявление несоответствующей взглядам правых литературы: учебников, школьных и вузовских пособий и т.п., составление рецензий на подобную продукцию с «критическим» разбором с правых позиций [11, с. 29].

Будучи уже совсем больным, он принял участие в работе V Всероссийского съезда русских людей в Петербурге в мае 1912 г. На съезде он выступил с приветственным словом к делегатам. Немошного Головина подняли в кресле на эстраду, откуда он обратился к участникам съезда «с проникновенным призывом» к единству монархистов, «без которого побед не бывает» [13, с. 168]. На съезде Головин выступил также по экономическим вопросам. Он «указал на упадок таких важных отраслей промышленности, как льняная, пеньковая, кожевенная и шерстяная. В допетровские времена вывозили обувь, теперь же вывозят сырую и полуобработанную кожу. Овцеводство падает. По производству льна Россия стоит на первом месте, по вывозу же полотна стоит на одном из последних мест». Головин находил «целесообразным установить вывозную пошлину на необработанные льняные, пеньковые, кожевенные и шерстяные продукты» [13, с. 170—171]. Для стимулирования кустарной промышленности, по мнению Головина, «нужно развивать мелкий кредит, организовать сбыт продуктов кустарного производства. Далее, от промыслового обложения, по его мнению, следовало бы освободить все предприятия, где число рабочих не превышает 50 человек» [5, с. 171]. Таким образом, Головин выступал за государственную поддержку отечественного мелкого и среднего товаропроизводителя. Он справедливо отмечал, что правительственная политика протекционизма тяжелой промышленности приводит к разорению мелкого кустарного и ремесленного про-

изводства, что неизбежно ведет к пролетаризации населения городов.

В последний день работы съезда К. Ф. Головин выразил благодарность фактическому председателю съезда Н. Е. Маркову за «умелое и терпеливое» руководство прениями. Марков в ответной речи подчеркнул, что Головин «будучи немощью прикован к [инвалидному] креслу, тем не менее, участвовал в трудах съезда». По предложению Маркова делегаты съезда приветствовали «немощного телом, но столь бодрого духом» Головина [13, с. 170—173]. Овация, устроенная Головину черносотенцами, являлась признанием его заслуг перед правым движением. В «Отчете о деятельности» СМА за 1912—1913 гг. смерть Головина, обозначалась как тяжелая потеря для Союза. При этом отмечалось, что эта утрата равнозначна для Союза смерти «высокого покровителя» СМА В. А. Дедюлина [11, с. 7].

Необходимо отметить, что некоторые идеи, высказанные Головиным, не потеряли своей актуальности и в настоящее время. Его наследие по политическим причинам оказалось незаслуженно забытым.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антонцева В. А.* Аграрная программа К. Ф. Головина в контексте консервативной мысли России рубежа XIX—XX вв. : дис. ... канд. ист. наук / В. А. Антонцева. — Тверь, 2005.

2. *Рылов В. Ю.* Константин Федорович Головин как общественно-политический деятель нача-

ла XX века / В. Ю. Рылов // *Личность в истории. Личность историка. Тезисы Второй региональной научной конференции* (г. Воронеж, 1 февраля 2008 г.) / под общ. ред. В. Н. Глазьева. — Воронеж, 2008. — С. 100—104.

3. *Степанов А. Д.* Головин Константин Федорович / А. Д. Степанов // *Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа*. — М., 2003.

4. *Иоффе Ф. М.* Головин Константин Федорович / Ф. М. Иоффе // *Краткая литературная энциклопедия*. — М., 1964. — Т. 2.

5. *Головин К. Ф.* Русский роман и русское общество / К. Ф. Головин. — СПб., 1897.

6. *Ленин В. И.* Экономическое содержание народничества / В. И. Ленин. ПСС. — 1975. — Т. 1.

7. *Ленин В. И.* ПСС. / В. И. Ленин. — М., 1905. — Т. 55.

8. *Головин К. Ф.* Социализм как положительное учение / К. Ф. Головин. — СПб., 1892.

9. *Нилус С. А.* Великое в малом. Записки православного / С. А. Нилус. — 2-е изд. — М., 1905.

10. Постановления Всероссийского съезда Союза русского народа и примкнувших к нему монархических организаций. 21 ноября — 1 декабря 1911 г. г. Москва // *Правые партии : сб. док. и мат. : в 2 т.* — М., 1998. — Т. 1.

11. [Пуришкевич В. М.] Шестая годовщина Русского народного Союза им. Михаила Архангела. Отчет за 1912—1913 / [В. М. Пуришкевич]. — СПб., 1914.

12. *Кириянов Ю. И.* Русское собрание. 1900—1917 / Ю. И. Кириянов. — М., 2003.

13. Информация журнала «Прямой путь» о заседании Главной палаты СМА 28 января 1912 г. // *Правые партии*. — Т. 2.

Воронежский государственный университет
Рылов В. Ю., доцент кафедры новейшей истории отечества и историографии
vyurylov@yandex.ru
Тел.: (4732) 39-29-35; 8-903-650-68-71

Voronezh State University
Rylov V. U., Docent of the Department of Modern Russian History and Historiography
vyurylov@yandex.ru
Tel.: (4732) 39-29-35; 8-903-650-68-71